

УДК 351.85

Культурная политика в условиях неопределенности: междисциплинарные открытия и вызовы

Марзоева Анжелика Владиславовна

Аспирант,
Российский государственный социальный университет,
129226, Российская Федерация, Москва, ул. Вильгельма Пика, 4;
e-mail: sk-rost@mail.ru

Аннотация

В настоящей статье осуществляется анализ государственной культурной политики России в контексте современной эпохи неопределенности, а также влияние глобализации, технологических инноваций и социально-экономических перемен на развитие культурных процессов и стратегий. В ходе исследования выявляются междисциплинарные достижения ведущих держав мира, которые активно используют культурную политику во внешнеполитическом контуре. Подчеркиваются проблемы, стоящие перед российскими исследователями и практиками, осуществляющими разработку культурных инициатив. Обсуждаются вызовы, с которыми сталкивается российское общество в контексте глобальной интеграции, что подразумевает необходимость развития критического мышления и внедрения инновационных методов управления культурным взаимодействием. В статье обосновывается важность интеграции различных дисциплин для формирования эффективной культурной политики, способной реагировать на современные реалии и потребности общества.

Для цитирования в научных исследованиях

Марзоева А.В. Культурная политика в условиях неопределенности: междисциплинарные открытия и вызовы // Культура и цивилизация. 2024. Том 14. № 7А. С. 97-110.

Ключевые слова

Культурная политика, культура, глобализация, междисциплинарный подход, культурные потребности, ценности, культурная глобализация, унификация культур, инновационные методы управления в сфере культуры.

Введение

Условия неопределенности в контексте современной системы международных отношений, представляют собой целевой механизм управления, применяемый основными акторами системы глобального управления. Речь идет о проектном управлении, направленном на создание условий нестабильности для второстепенных акторов. Создавая условия неопределенности актер усложняет выработку политики другим игрокам, рассматривая эти условия как важный ресурс исследований будущего, а не просто их атрибутом. Современная система мирового порядка характеризуется глобальными вызовами и стремительными изменениями, вызванными как естественным складыванием истории, так и проектным управлением процессом глобализации, которая стала одним из определяющих явлений XXI в. Как инструмент интеграции национальных государств, глобализация привела к необратимой взаимосвязанности и взаимозависимости экономических, социальных и культурных аспектов.

Основное содержание

И здесь важно понимать, что активное усиление взаимосвязанности связано также с проектным управлением, а не с естественным ходом истории, включающим в себя научно-технический прогресс и развитие средств коммуникаций. Так, например, в рамках системы глобального управления англосаксонская элита реализовала концепцию интеграции капиталистических цепочек производства и финансов, сформировав тем самым транснациональный капиталистический класс. [Рахманов, www...] В 2000 г. американский социолог У. Робинсон опубликовал статью «На пути к глобальному правящему классу? Глобализация и транснациональный капиталистический класс», [Robinson, www...] в которой отметил, что транснациональный капиталистический класс превратился в «глобальный правящий класс», что может быть возможным лишь с созданием собственной системы управления. Феномен глобализации рассматривается нами с точки зрения эволюции системы глобального управления, в которой глобализация представляет собой концепт стратегического планирования. Актором системы глобального управления выступает англосаксонская элита, нацеленная на интеграцию и унификацию различных культур, на фоне роста населения Земли, и, связанного с ним роста этнического и культурного разнообразия, повлекшего за собой социальную и культурную трансформацию.

Интеграция различных культур и, как следствие, возникновение новых форм взаимодействия между ними, приводит к как положительным, так и отрицательным последствиям: с одной стороны, расширяются горизонты общения и обмена знаниями, с другой – возникают риски потери уникальности местных культур и традиций, что в рамках национальных государств оказывает влияние на значительные изменения их культурной идентичности. В этом процессе активную роль играет комплексная культурная политика акторов системы глобального управления, которая используется как один из ключевых инструментов проектного управления процессом глобализации. [Nye, 1990]

Адаптируясь к вызовам глобализации, направленной на трансформацию традиционных представлений о культурном суверенитете и идентичности национальных государств, Россия стоит перед дилеммой: как балансировать между интеграцией в систему глобального управления и защитой национальных интересов. Как утверждает российский историк А. И. Фурсов: «...национальное государство со всеми его атрибутами просто неадекватно миру

неолиберальной глобализации» [Фурсов, www...]. В рамках системы глобального управления культура является связующим звеном в сложной сети взаимосвязей, а её политика – инструментом для выработки согласованной социальной стратегии, которая отвечает на вызовы времени. [Марзоева, www...].

В этой связи возникает необходимость выявления и анализа ключевых факторов, влияющих на российское общество в контексте глобализации, что подразумевает развитие критического мышления и внедрение инновационных методов управления культурным взаимодействием. Данное исследование посвящено текущим тенденциям глобализации, их влиянию на создание условий неопределенности для суверенных государств и поиску новых механизмов культурной политики России, направленных на устойчивое развитие страны.

Результаты исследования

Ключевым элементом культурной политики в условиях неопределенности должна стать система ценностей, норм и идеалов, согласно нового пути России, как отдельной цивилизации, способствующей формированию в гражданском обществе нового мировоззрения, которое могло бы эффективно противостоять вызовам и угрозам глобализации. Формирование системы управления коллективным сознанием представляет собой системный подход к пониманию механизмов управления, требующих стратегического мышления и междисциплинарного подхода к выработке культурной политики. Проектирование культурной политики включает в себя анализ социальных структур, прогнозирование возможных изменений, а также моделирование потенциальных сценариев развития и воздействия культурной политики на общество. Все перечисленные аспекты находятся в тесной взаимосвязи с целеполаганием и программированием.

Междисциплинарный подход к проектированию культурной политики – это методология, которая объединяет знания, методы и технологии из разных дисциплин для решения комплексных задач и создания инновационных решений. Данный подход становится все более актуальным в условиях быстро меняющегося мира, где решение проблем требует синергии различных областей науки и практики. Преимущество междисциплинарного подхода заключается в его фокусировке на решении конкретной проблемы, путем концептуального анализа всех факторов, влияющих на ее возникновение и интеграции решений, учитывающих множество граней назревшей проблемы. При объединении разных решений возникает синергетический эффект, при котором общее влияние интегрированных подходов превосходит сумму их отдельных частей. В контексте постановки задач для реализации установленной цели именно интеграция различных решений на основе междисциплинарного подхода, играет ключевую роль. Данный подход позволяет объединить знания и методы из различных дисциплин и взглянуть на задачу с разных сторон. Так, например, сочетание социологических исследований с инициативами в сфере культуры определяет, как культурная политика может влиять на социальные изменения. Интеграция междисциплинарных решений не только расширяет горизонты понимания культурных и социальных процессов, но и способствует более объективному и целостному восприятию вызовов времени, обеспечивая достижение установленных целей.

Основанный на слиянии знаний из различных дисциплин и активном взаимодействии с обществом, междисциплинарный подход к проектированию культурной политики способен повысить культурный потенциал России, поднять статус страны в международном пространстве

и создать условия для дальнейшего существования в условиях глобальных вызовов. Формирование нового мировоззрения и самосознания, способного адаптироваться к изменениям, станет залогом успешного будущего как для России, так и для ее граждан.

Проблемы культурной политики связаны с вопросами государственного и общественного статуса культуры, которые возникают на нескольких уровнях и охватывают широкий спектр аспектов. [Астафьева, 2010] Государственный статус культуры включает в себя признание культуры как важного элемента общественной жизни и ее интеграцию в государственную политику. Общественный статус связан с восприятием культуры в обществе и её значением для граждан. Традиционное понимание культуры как неполитической сферы, выводит её из области приоритетных направлений. В результате, культурная политика сводится к упрощённой форме культурных продуктов и мероприятий для потребителя, номенклатура и качество которых исходит из примитивного понимания так называемого спроса населения. [Марзоева, 2024] Проблемы, которые возникают в связи с этим, включают в себя: недостаток интереса к культуре; неэффективность государственных институтов, отвечающих за реализацию проектов культурной политики, что приводит к отсутствию координации между различными ведомствами; социокультурные барьеры, усиливающие понимание социального неравенства в обществе.

Взаимосвязь государственного и общественного статуса культуры – это два системообразующих аспекта: на государственном уровне принимаемые решения и механизмы влияют на то, как культура воспринимается и реализуется в обществе. В условиях, когда государственные учреждения не поддерживают культурные потребности населения, а также качество программ культурной политики и уровень их реализации, возникает напряжение, недовольство и угасание интереса к культуре, что в конечном счете снижает уровень доверия населения к власти. [Каменец, Марзоева, 2023] В свете вышеуказанных проблем мы предлагаем осмыслить стратегию государственной культурной политики России как политический процесс по осуществлению управленческого воздействия государства и внутри страны, и во внешнеполитическом контуре. Кроме того, культурная политика должна задавать вектор стратегического планирования долгосрочных целей влияния на процессы мирового развития.

В российском научном сообществе распространено мнение, что «на характер культурной политики заметное влияние оказывает стремление прямого переноса модели западной культурной политики». [Востряков, 2004] Действительно, довольно долгий период культурная политика России была ориентирована на образцы и ценности западных стран. Однако, опираясь только на идеи собственного устройства, не выдвигая при этом идеи планетарного масштаба, способные оказывать мировое влияние, Россия вряд ли сможет удержать культурный и политический суверенитет, в условиях глобализации, которая направлена на всеобъемлющую интеграцию и унификацию всех сфер жизни людей.

Относительно суверенных стран глобализация – это процесс, ведущий к негативным последствиям, таким как «размывание» границ государства [Корытина, 2016], утрата суверенитета [Харыбин, 2021] и культурной идентичности [Понарина, 2021], универсализация ценностей, культурная гомогенизация, унификация культур др. К примеру, универсализация культурных ценностей – это технология изменения массового сознания, когда определенные моральные, этические или культурные ценности начинают восприниматься как общепринятые и актуальные для различных обществ и культур. По сути, универсальное не принадлежит самим ценностям как сущностным явлениям. Это способ утверждения ценностей в условиях конкретного сообщества в целях установления в нем нового мировоззрения и новой формы

политической самоидентификации. Иными словами, универсальное – это социокультурный регулятор, обеспечивающий влияние единых норм, ценностей, правил и предписаний. С одной стороны, универсальное формирует единое целое, с другой – подавляет личность.

В контексте глобального управления универсальные нормы и ценности продвигаются через концепцию прав человека и демократии. Вместе с тем происходит унификация отдельных культур и традиций. В российском научном сообществе продвигается концепция, согласно которой «одним из принципов культурной политики демократического государства является свобода выбора ценностей и собственной культурной идентичности, предоставляемая всем гражданам страны. На основе разделения определенных культурных ценностей, желании следовать конкретным социальным и культурным практикам, в обществе на основе разделения философии гражданского общества и культурного плюрализма формируются разные социальные группы и субкультурные сообщества, оказывающие определенное влияние на культурную жизнь в стране». Таким образом запускается механизм, когда «культурная политика перемещается в центр внимания разных субъектов: помимо государства в их число входит бизнес, общественные группы и политические объединения». Однако, мы полагаем, что вопрос разделения философии гражданского общества и децентрализация системы управления в рамках многонационального Российского государства может вести к плачевным последствиям.

Концепция многосубъектности – это многоаспектный сложный подход, который может применяться в различных контекстах, включая социологию, правоведение, политику, культурные исследования и др. В данном случае многосубъектность рассматривается нами как инструмент, направленный на подрыв традиционной структуры государственного управления в России, что приведет к разрушению государства как такового. Распыление власти между различными группами и сообществами приведёт к неминуемому формированию альтернативных источников легитимности и конкуренции с государственными структурами. Касаемо многонациональных государств, многосубъектность как концепция используется в рамках транснациональной теории, которая запускает процесс отделения и автономизации, что может привести к гражданским конфликтам и политической нестабильности.

Важным аспектом транснациональной теории является понимание, как различные культурные контексты влияют на поведение субъектов. Система управления сознанием общества может рассматриваться через различные парадигмы и теории, которые исследуются в академических кругах. К примеру, в Гарвардском университете расширены рамки изучения когнитивных и поведенческих наук, которые помогают прогнозировать, как люди воспринимают информацию и принимают решения под влиянием внешних факторов. Также исследуются социальные влияния на восприятие и поведение, что может быть связано с формированием общественного мнения. В Стэнфорде широко развиты исследования о том, как индивиды усваивают культурные нормы и ценности через образование, семью и сверстников, что критически важно для понимания управления сознанием общества. В рамках англосаксонской школы широко акцентируется внимание на исследованиях механизмов влияния политических элит на общественное сознание и формирование мнений через политику и пропаганду.

Данные исследования способствуют эффективному функционированию системы глобального управления. Современная модель миропорядка основана на принципе сетевого управления системой транснациональных отношений, что подразумевает установление надгосударственных законов и федеративной структуры на всей планете под лозунгом уважения разнообразия культур и личностей. Концепция многосубъектности, которая продвигается в

рамках суверенных государств, по сути, направлена на ускорение процесса вытеснения «государство-центричной» парадигмы из системы международных отношений.

По сути, транснационализм является предтечей феномена глобализации. Сам термин приобрел популярность в начале XX века благодаря американскому писателю Р. Борну, который использовал его для обозначения нового подхода к пониманию взаимосвязей между культурами. В 1916 г. писатель опубликовал статью «Транснациональная Америка», в которой предложил отказаться от политики «плавильного котла» и принять культуру иммигрантов в контексте «космополитической Америки», вместо того чтобы ассимилировать её в преобладающую англосаксонскую культуру. По словам автора, это позволит создать транснациональную нацию, которая, выйдя за рамки своего государства, приведёт США к величию. Однако, идеи транснационализма внедрялись англосаксонской элитой раньше. Сущность транснационализма раскрывается в парадигме «Из разного – одно», что реализовано в США в форме объединения тринадцати штатов в единое государство, когда иммигранты соединились в единую политическую нацию. Таким образом, концепция космополитизма, как идеология мирового гражданства, которая ставит интересы человечества выше интересов отдельных наций или государств, была выведена из США во внешний политический контур. Следует также отметить, что космополитизм представляет собой идеалистическую концепцию, акцентирующую внимание на идее всеобщего гражданства и принадлежности к глобальному сообществу. В то время как транснационализм является практической стратегией, стремящейся преодолеть национальные границы и ограничения в области экономических, политических и социальных взаимодействий.

Первым крупным очагом распространения идеи космополитизма стало масонство. Ключевую роль в формировании взглядов сыграла идея «Вечного мира» главы французского правительства при короле Генрихе IV, герцога М. де Бетюна, который в 1634 г. предложил план создания конфедерации христианских народов Европы, в рамках последнего тома мемуаров Сюлли. Еще одной инновацией и революцией того времени является Реформация – широкое религиозное и общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI – начала XVII вв., направленное на реформирование Католической церкви и образование новой христианской конфессии – протестантизма, а также его направлений, таких как кальвинизм и англиканство.

Процесс Реформации рассматривается нами как социокультурное явление, представляющее собой яркий пример культурной политики, которая была вынесена англосаксонской элитой во внешнеполитический контур. В XVI в. религия и культура были неразделимы. Религия была центром выражения всех культурных аспектов. Все – от искусства и литературы, до образования и политики – было пропитано религиозными элементами. Это позволяет утверждать, что процесс Реформации сыграл ключевую роль в эволюции науки о культуре, когда культура стала рассматриваться как инструмент формирования мировоззрения, с целью установления в обществе новой формы идентичности и политической самоидентификации. Также важно отметить, что создание новой конфессии в христианстве – это сложный, многогранный проект, который был разработан благодаря инновационному мышлению. Инновационное мышление позволяет не только решать актуальные проблемы, но и создавать новые смыслы и концепции, что превращает сферу культуры, включая проекты культурной политики в незаменимый инструмент управления процессами социальных изменений и культурной адаптации к ним. В XXI в., одним из основных направлений в области проектирования культурной политики продолжает оставаться механизм формирования мировоззрения общества.

Актором Реформации выступила Английская Корона, в целях укрепления власти, что было возможно только в условиях независимости от Римско-католической церкви. Разрыв отношений с папской властью произошел путем распространения новой христианской конфессии – протестантизма и его направлений, таких как лютеранство, кальвинизм и англиканство. Это привело к созданию Англиканской церкви, а также позволило Короне подчинить церковь государству и усилить как центральную власть, так и суверенитет Англии. Конец Реформации ознаменован подписанием Вестфальского мира в 1648 г., которым завершилась Тридцатилетняя война в Священной Римской империи, а также формированием новой системы отношений между независимыми от церковного влияния национальными государствами.

Закрепление Вестфальской системы также связано с идеей объединения всего человечества под властью одной империи или монарха и усилением политических амбиций, основанных на легитимации колониальной экспансии в другие части света. С 1648 г. «Вестфальская система международных отношений претерпела 6 модификаций, каждая из которых была результатом крупных военных потрясений» [Кортунов, 2008], созданных искусственным путем. С целеполаганием англосаксонской элиты в XX в. можно ознакомиться в статье «Как англосаксы продвигали фашизм в XX веке и реанимировали его в XXI». Автор статьи, заместитель Председателя Совета Безопасности РФ Д. А. Медведев, отмечает: «без малого восемь десятилетий назад был разгромлен фашизм. Тогда казалось – окончательно и бесповоротно... однако в новом тысячелетии мы вынуждены сражаться с реинкарнацией фашизма».

В XXI в. англосаксонская элита поставила мир перед выбором между концепцией «столкновение цивилизаций», угрозой «балансирования Запада на грани военного столкновения ядерных держав», вероятностью ядерной войны на Ближнем Востоке, ядерным противостоянием «в треугольнике Пакистан – Индия – Китай» и кардинальным изменением модели цивилизационного развития, путем формирования новой формы социальной идентичности и новой системы мирового порядка в рамках «глобальной формы сообщества – «суперэтнота», «мега-культуры», «мирового общества» [Арефьева, 2010], «с едиными для всего мира нормами, шкалой ценностных ориентиров, правил и предписаний». В такой системе международных отношений «иное чувство идентичности должно заменить традиционные основы и прежний образ мысли» [Галоян, 2013].

Перечисленные выше угрозы связаны с глобализацией, которая направлена на ослабление суверенитета национальных государств и максимальное падение их влияния в системе международных отношений. Проект запущен в целях трансформации Вестфальской парадигмы миропорядка, в пользу формирования новой транснациональной структуры мира – многоуровневой сети взаимосвязей и взаимодействий, «основные элементы которой образуют транснациональный капиталистический класс и транснациональное государство» [Комар, 2008].

Путём создания искусственных угроз и вызовов планетарного масштаба, включая стратегии культурной политики во внешнеполитическом контуре, военную мощь, тактику «подавление через вовлечение» и другие технологии англосаксонская элита усиливает потребности иных цивилизаций в глобальном управлении. Анализ изменений в системе международных отношений, связанных с активным «размыванием» государственных границ, позволяет утверждать, что угроза исчезновения России с геополитической карты мира может быть парирована только через вскрытие целеполагания англосаксонской элиты, ставящей целью реконструкцию Вестфальской структуры миропорядка в новые формы, путем вытеснения «государство-центричной» парадигмы из системы международных отношений.

Для достижения поставленных целей был разработан и внедрен целый ряд идей и концепций. В ходе настоящего исследования внимание сосредоточено на тех, которые внедряются в проекты культурной политики в рамках системы глобального управления, а также на организационных структурах, через которые эти проекты реализуются. Среди них: вестернизация, модернизация, культурно-идеологическая гегемония, космополитизм, транснационализм, ООН, Евросоюз, ЮНЕСКО, культурная глобализация, культурная гомогенизация, унификация культур, мягкая сила, культурная дипломатия, мультикультурализм, мировое сообщество, мир-системный анализ, глобальная гражданственность, сексуальная революция, общество потребления, теория комплексной взаимозависимости, массовая культура, всеобъемлющая безопасность, международный терроризм, движение ЛГБТ, столкновение цивилизаций, конец «истории и последний человек» и др. Все перечисленные концепции связаны с транснациональными преступлениями, среди которых: «агрессия одних государств по отношению к другим, апартеид, геноцид, экоцид, применение оружия массового поражения, шпионаж, расизм, неонацизм, шовинизм, сепаратизм, а также терроризм» [Шалагин, 2016]. Их внедрение осуществляется в контексте исторически пройденного этапа развития человечества под лозунгом ценности против суверенитета. [Гузикова, 2013]

Следует признать, что Россия пока не предлагает проекты культурной политики, которые способны конкурировать с проектами англосаксонской цивилизации. Для противостояния и минимизации негативных последствий глобализации важно проводить осознанную государственную культурную политику, которая будет соответствовать национальным интересам. В условиях неопределенности государственные структуры должны быть более гибкими и способными к быстрой адаптации. Необходимо учитывать междисциплинарные открытия и подходы к реализации культурных инициатив, применяемые ведущими державами мира, включая акторов системы глобального управления. Только такой подход обеспечит устойчивое развитие и адаптацию российского общества к вызовам современного времени. Возникает необходимость в развитии стратегического мышления, а также в разработке инновационных подходов, направленных на создание новых идей, концепций и механизмов практического применения культурных инициатив.

Одним из ключевых аспектов эффективности государственной культурной политики России в противостоянии внешнему влиянию является повышение культурной грамотности гражданского общества и управленческих кадров на всех уровнях иерархии. Гражданское общество неразрывно связано с вопросами культурного развития, поскольку культура является ключевым фактором, влияющим на формирование коллективной идентичности. Термин «культурная грамотность» рассматривается нами, как способность критически воспринимать и взаимодействовать с различными культурными явлениями, без ущерба национальной и культурной идентичности. Ключевую роль в повышении культурной грамотности общества играет наука о культуре. Особое место в понимании развития общества занимают исследования таких ученых, как Т. Парсонс, Ю. В. Громько, А. В. Каменец, Л. Е. Востряков, М. Кастельс, О. И. Астафьева и др. Вопросы понимания не только как, но и почему происходит общественное развитие, а также механизмы воздействия на вектор направления этого развития раскрываются в трудах К. Маркса, Ф. Энгельса, Э. Дюркгейма, М. Вебера, А. Кожева, П. Сорокина, Л. Склэра, Ю. М. Лотмана, И. Валлерстайна, Ф. Броделя, С. Хантингтона, У. Робинсона, Дж. Ная, Р. Кохейна и др.

В XIX в. развитие науки происходило в ответ на необходимость осознания структуры, а

также функций и динамики культуры в современных обществах. Это было связано с дефицитом понимания механизмов взаимодействия культур, на фоне роста этнического и культурного разнообразия. Социокультурные изменения потребовали новых подходов в процессе европейской колониальной экспансии. Позже, поиск новых инструментов и подходов к управлению массами стали необходимы в процессе становления системы глобального управления, повлекшим глобальные потрясения, включая две мировые войны. Колониальные империи Европы активно расширяли свои территории, сталкиваясь с большим числом различных этнических групп и культур. Вместе с тем, массовая миграция из Европы в Северную и Южную Америку, а также другие регионы, вызванная голодом, войнами и экономическими трудностями, создавала новые этнические и культурные связи. Глобальные миграционные потоки привели к появлению поликультурных городов и обществ, в которых различные этнические группы взаимодействовали и влияли друг на друга, что потребовало новых подходов к управлению культурным взаимодействием и ассимиляцией. Индустриализация привлекала рабочую силу из сельских районов в промышленные центры, что подтолкнуло к изучению процессов культурной адаптации и взаимодействия в новых условиях.

Таким образом необходимость в систематическом сборе и анализе данных об обычаях и традициях различных народов привела к развитию культурных исследований, изначально носивших антропологический и этнографический характер. В рамках этнографии и антропологии исследовались такие механизмы как формирование культурных идентичностей, традиций и обычаев. Общим предметом исследований являются вопросы происхождения рас, а также их распределения по планете, изменения физического облика людей в результате культурно-исторического прогресса и антропологического состава этносов. Постепенно эти исследования начали выделяться в отдельное направление – культурную антропологию, которая фокусировалась на изучении культурных символов, мифов и самое главное – социальных механизмов, формирующих культурные системы.

Этнология и культурология – это две тесно связанные дисциплины, поскольку обе сосредотачиваются на изучении культуры, но с разных сторон. Первая исследует культуру конкретных этнических групп, включая их обычаи, религию, язык, обряды и социальные структуры. Вторая рассматривает культуру в более широком смысле слова, включая межкультурные взаимодействия. В контексте пересечения культурология устанавливает модели и теоретические рамки для анализа культурных феноменов. Этнология, в свою очередь, осуществляет необходимый сбор данных для такого анализа. Развитие этих дисциплин связано с эволюцией научной мысли и расширением областей исследования.

С развитием антропологии как науки началось глубокое изучение и систематизация культурных феноменов. В XIX в., в рамках анализа социальных институтов, взаимодействий и процессов возникла социология, основателями которой считаются такие ученые, как О. Конт, К. Маркс, Э. Дюркгейм и М. Вебер. Социологический анализ культуры уделял внимание роли религии, экономических структур и социальных норм в формировании культурных процессов. Для более глубокого анализа социальных явлений потребовались новые подходы, учитывающие культурные и этнические аспекты, которые невозможно было исследовать только в рамках традиционной социологической методологии. Это привело к разделению дисциплин, каждая из которых была сосредоточена на специфических аспектах человеческой жизни и общества. Развитие антропологии, этнографии, психологии, социологии и других наук создало методологическую базу для комплексного изучения культурных процессов. Научные достижения в этих областях способствовали формированию междисциплинарного подхода.

Рост осознания важности различных культурных традиций, а также необходимость пересмотра колониальных взглядов на иные культуры стали важными парадигмами в социальных и гуманитарных науках. С появлением средств массовой информации появилась потребность в изучении их влияния на общество и формирования общественного мнения и культурных ценностей.

XIX век стал ключевым в становлении культурологии как самостоятельной дисциплины. В это время происходит активное изучение культуры как явления, связанного с историческим и социальным контекстом. К примеру, работы Э. Дюркгейма и М. Вебера способствовали систематизации подходов к культуре в рамках социологии, антропологии и других социальных наук. Дюркгейм, в частности, подчеркивал важность социальных фактов и их влияние на коллективное сознание, тогда как Вебер акцентировал внимание на значении культурных ценностей и символов в социальных действиях. На этом этапе культура стала рассматриваться не только как результат исторического развития, но и как активный агент изменений в обществе. М. Вебера можно считать одним из пионеров культурологического анализа, который исследовал взаимосвязь между культурными ценностями и экономическими системами.

В научных кругах распространено мнение, согласно которому концепция Вебера является критикой концепции К. Маркса, который видел первопричину изменений в экономических структурах и материальных условиях общества. Однако мы предлагаем рассмотреть онтологию противоречий в теориях двух великих ученых, перевернувших представление человечества о структуре социального мира, в ином ракурсе, поскольку, представив более комплексный подход к анализу социальных структур, подчеркивая такие феномены, как культура, идеология и символы в социальных взаимодействиях, Вебер лишь дополнил диалектический материализм К. Маркса, который сосредотачивался на экономических отношениях и классовой борьбе. По сути, каждый из ученых внес свой уникальный вклад, интеграция их подходов помогла получить «полную картину мира», а также комплексное понимание социальной динамики и структурных изменений в обществе.

Мы подводим к выводу о том, что понимание культурных процессов с точки зрения интеграции наук способствует разработке более эффективных программ и проектов культурной политики. Междисциплинарный характер культурологии подразумевает интеграцию знаний таких научных областей, как философия, социология, психология, история, этнографии и др. Однако важно отметить, что в настоящее время, в контексте глобального управления, наука о культуре, которая выступает инструментом планирования и проектирования культурной политики англосаксонской цивилизации, также охватывает такие дисциплины, как геополитика, макроэкономика, теория больших систем, мир-системный анализ, системный анализ и концептуальное проектирование и др. Данный подход обеспечивает более углубленное понимание сложных элементов, формирующих мировоззрение и самосознание планетарного общества.

Культурология также способствует развитию критического мышления, которое включает в себя способность анализировать реальность, искать новые интерпретации и ставить под сомнение идеи, навязываемые извне. В этом контексте, интеграция знаний в области системного анализа и концептуального проектирования способствует комплексному пониманию сложных процессов в условиях быстроменяющегося мира, что ведет к пониманию разрушительных факторов, действующих на систему ценностей и идеалов, которые составляют основу культурной идентичности страны. Одним из ключевых аспектов культурологического анализа, который осуществляется в рамках системы глобального управления, является его способность

выявлять тренды и изменения в культурном ландшафте. Эти изменения могут быть вызваны как внутренними процессами, так и внешними факторами, такими как миграция, цифровизация и экономические кризисы. Понимание этих процессов поможет разрабатывать более эффективные проекты государственной культурной политики России, направленные на продвижение своих интересов в международном пространстве.

Заключение

Расширение междисциплинарного поля культурной политики позволит России заявить о себе как о важном игроке в глобальных процессах, способном внести вклад в устойчивое развитие и мирное сосуществование всего населения Земли, а также обеспечить защиту национальных интересов. Это означает, что культурная политика должна играть системообразующую роль в формировании мировоззрения и политической самоидентификации общества. В свою очередь, расширение научного содержания науки о культуре, позволит устранить проблему дефицита научной обоснованности предпринимаемых преобразований в сфере культуры. Это обосновывает актуальность данной науки как инструмента повышения культурного потенциала общества, которое должно быть ориентировано на осознание роли России в мировой истории и развитии всего человечества. Интеграции научных сфер позволит выявлять культурные паттерны, которые могут быть применены для решения актуальных социальных и политических задач. В условиях глобализации данный подход является незаменимым инструментом в контексте сохранения идентичности, традиций и ценностей, которые формируют общественное сознание российского общества. Повышение культурной грамотности, развитие и применение системного критического мышления и инновационных подходов к разработке культурных стратегий, а также использование современных технологий и постоянное развитие интеллектуального потенциала являются ключевыми факторами укрепления общества, которое должно быть способно отвечать вызовам современности. В результате, действуя как связующее звено между различными дисциплинами и областями знания, культурная политика России превратится в механизм формирования более устойчивого, развитого и культурно богатого общества. Общества, способного не только адаптироваться к изменениям, происходящим в мире, но и активно влиять на эти изменения, сохраняя при этом свои уникальные культурные черты и ценности.

Заключение

1. Рахманов А. Б. Концепция транснационального капиталистического класса в Западной социальной мысли конца XX и начала XXI века (подходы Л. Скляра, У. Робинсона и Дж. Харриса) ВЕСТН. МОСК. УН-ТА. СЕР. 18. СОЦИОЛОГИЯ И ПОЛИТОЛОГИЯ. 2015. № 2 <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-transnatsionalnogo-kapitalisticheskogo-klassa-v-zapadnoy-sotsialnoy-mysli-kontsa-xx-i-nachala-xxi-veka-podhody-l-sklyara-u-robinsona-i-dzh-harrisa>
2. Robinson W, Harris J. Towards a global ruling class? Globalization and the transnational capitalist class // *Science & Society*. 2000. Spring. Vol. 64. N 1. 11-5411.
3. Nye J. Bound to Lead: The Changing Nature of American Power. Basic Books, 1990 - 307 p.
4. Фурсов А.И. Рукотворный кризис. URL: <https://libking.ru/books/sci-/sci-culture/104053-andrey-fursov-rukotvornyy-krizis.html>
5. Марзоева, А. В. Совершенствование культурной политики России в условиях глобализации. Часть 2. – DOI 10.34685/НИ.2024.48.45.027. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 3. – С. 10-17. – URL: http://cr-journal.ru/rus/journals/661.html&j_id=61.
6. Астафьева О. Н. Культурная политика: теоретическое понятие и управленческая деятельность (Лекции 1–3) [Электронный ресурс] // Культурологический журнал. 2010. № 2. С. 5. – URL: http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.html&j_id=3. (дата обращения: 30.09.17).

7. Марзоева, А. В. Совершенствование культурной политики России в условиях глобализации. Часть 1. – DOI 10.34685/NI.2024.78.53.013. – Текст: электронный // Культурологический журнал. – 2024. – № 2. – С. 10-16. – URL: http://crjournal.ru/rus/journals/649.html&j_id=60.
8. Каменец А.В., Марзоева А.В. Институциональное пространство государственной культурной политики в российском обществе // Общество: философия, история, культура. 2023. № 10. С. 163–169. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.10.22>.
9. Востряков, Л. Е. Культурная политика: основные концепции и модели [Текст] / Л. Востряков // Экология культуры: Информационный бюллетень. - Архангельск, 2004 - № 1. - с. 79-108.
10. Корытина М. А. Культурная глобализация: феномен, сущность, противоречия процесса // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2016. Т. 16, вып. 4. С. 381-387. Б01: 10.18500/1819-76712016-16-4-381-387.
11. Харьбин А.Н. Влияние глобализации на суверенитет государства // Политика и Общество. 2021. № 4. С. 38-43. DOI: 10.7256/2454-0684.2021.4.33439 URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=33439
12. Понарина Н.Н. Глобализация: проблема влияния на культурную идентичность // Общество: политика, экономика, право. – 2011. – № 3 – С. 28–33.
13. Ибрагимова Г. А. Влияние глобализации на проблему трансформации культурного пространства // Ценности и смыслы. 2017. № 1 (47). С. 93-99.
14. Голубинская А.В. Диверсификация и унификация культур в глобальном веб-пространстве // Век глобализации. – 2017. – № 1. – С. 98-105.
15. Новый дипломатический словарь / Мондиализм (от лат. «mundus» и фр. «monde» — «мир», т.е. земной шар) <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/>
16. Lasch, Hansen. (1977). *The Radical Will: Selected Writing of Randolph Bourne*. New York: Urizen Books.
17. Кашанский А. Концепция глобализации «E Pluribus Harmonia». URL: <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00124043.htm>
18. Фрейхоф В. Космополитизм // Мир Просвещения. Исторический словарь. М.: Памятники исторической мысли, 2003, с. 31—41
19. Concha Roldan. Perpetual Peace, Federalism and the Republic of the Spirits: Leibniz Between Saint-Pierre and Kant // *Studia Leibnitiana*. — 2011. — Т. 43, вып. 1. — С. 87–102. — ISSN 0039-3185
20. Кортунов С. В. Кризис системы международной безопасности. // Вестник аналитики. 2008. № 2. С. 96-113
21. Д. А. Медведев Как англосаксы продвигали фашизм в XX веке и реанимировали его в XXI <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/0xAETutZAVpaKQFCDiAxAUgkjkxHJWbT.pdf>
22. Арефьева Н. Т. Формирование социокультурного единства: контекст глобализации [Текст] // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. - 2010. - N 3. - С. 37-41. - Библиогр.: с. 41 (3 назв.). - ISSN 1997-0803
23. Галоян А. С. Культурные последствия глобализации // *Studia Culturae*. 2013. № 16. С. 217–224.
24. Комар Ю. И. Глобализация – всемирный капитализм? (Реферативный обзор) – Текст научной статьи по специальности «Экономика и бизнес» // Глобализация и афро-азиатский мир. Методология и теория. – 2008. – С. 63-107.
25. Шалагин А.Е. Транснациональная преступность: понятие, признаки, меры противодействия / А.Е. Шалагин // Вестник экономики, права и социологии. – 2016. – №3. – С. 138
26. Гузикова, М. О. Ценности против суверенитета: государство в «мировом сообществе» / М. О. Гузикова // Научный диалог. - 2013. - № 1 (13): История. Социология. Экономика. - С. 93-109.
27. Марзоева А.В. Ориентиры государственной культурной политики в развитии гражданского общества в России / А.В. Марзоева // Бюллетень международного центра «искусство и образование». – 2024. – №2. – С. 290–296. – EDN IMTXDC
28. Марзоева А. В. Культурная политика и научный потенциал: парадигмы взаимодействия для устойчивого развития: сборник трудов конференции. // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2024. материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 21 авг. 2024 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 304-308. – ISBN: 978-5-907830-64-6.
29. Марзоева А. В. Роль культурологии как науки в совершенствовании государственной культурной политики России в условиях глобализации: сборник трудов конференции. // Тенденции развития образования: педагог, образовательная организация, общество – 2024 : материалы Всеросс. науч.-практ. конф. с международным участием (Чебоксары, 21 авг. 2024 г.) / редкол.: Ж. В. Мурзина [и др.] – Чебоксары: ИД «Среда», 2024. – С. 308-311. – ISBN 978-5-907830-64-6. – DOI 10.31483/r-112944.

Cultural policy in the face of uncertainty: interdisciplinary discoveries and challenges

Anzhelika V. Marzoeva

Postgraduate student,
Russian State Social University,
129226, 4, Vilgel'ma Pika str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: sk-rost@mail.ru

Abstract

This article analyzes the state cultural policy of Russia in the context of the modern era of uncertainty, as well as the impact of globalization, technological innovations and socio-economic changes on the development of cultural processes and strategies. The research reveals the interdisciplinary achievements of the world's leading powers, which are used in projects of cultural policy in the foreign policy circuit. The main problems facing researchers and practitioners engaged in the development of cultural initiatives and projects of the state cultural policy of Russia are highlighted. The challenges faced by Russian society in the context of global integration are discussed, which implies the need to develop critical thinking and introduce innovative management methods. The article substantiates the importance of integrating various disciplines for the formation of an effective cultural policy capable of responding to modern realities and the needs of society.

For citation

Marzoeva A.V. (2024) Kul'turnaya politika v usloviyakh neopredelennosti: mezhdistsiplinarnye otkrytiya i vyzovy [Cultural policy in the face of uncertainty: interdisciplinary discoveries and challenges]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 14 (7A), pp. 97-110.

Keywords

Cultural policy, culture, globalization, interdisciplinary approach, cultural needs, values, cultural globalization, unification of cultures, innovative management methods in the field of culture.

References

1. Rakhmanov, A. B. (2015). The concept of the transnational capitalist class in Western social thought at the end of the 20th and the beginning of the 21st century (approaches of L. Sklyar, W. Robinson, and J. Harris). *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 18. Sotsiologiya i Politologiya*, (2). <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-transnatsionalnogo-kapitalisticheskogo-klassa-v-zapadnoy-sotsialnoy-mysli-kontsa-xx-i-nachala-xxi-veka-podhody-l-sklyara-u>
2. Robinson, W., Harris, J. (2000). Towards a global ruling class? Globalization and the transnational capitalist class. *Science Society*, 64(1), 11-54.
3. Nye, J. (1990). *Bound to lead: The changing nature of American power*. Basic Books.
4. Fursov, A. I. (n.d.). Rukotvornyy krizis. Retrieved from <https://libking.ru/books/sci-/sci-culture/104053-andrey-fursov-rukotvornyy-krizis.html>
5. Marzoeva, A. V. (2024). Improving cultural policy in Russia in the context of globalization. Part 2. *Kulturalogicheskiy Zhurnal*, (3), 10-17. <https://doi.org/10.34685/HI.2024.48.45.027>
6. Astafyeva, O. N. (2010). Cultural policy: Theoretical concept and management activities (Lectures 1–3). *Kulturalogicheskiy Zhurnal*, (2), 5. http://www.cr-journal.ru/rus/journals/20.htmlj_id=3

7. Marzoeva, A. V. (2024). Improving cultural policy in Russia in the context of globalization. Part 1. *Kulturalogicheskii Zhurnal*, (2), 10-16. <https://doi.org/10.34685/HI.2024.78.53.013>
8. Kamenets, A. V., Marzoeva, A. V. (2023). Institutional space of state cultural policy in Russian society. *Obshchestvo: Filosofiya, Istoriya, Kul'tura*, (10), 163–169. <https://doi.org/10.24158/fik.2023.10.22>
9. Vostryakov, L. E. (2004). Cultural policy: Main concepts and models. In *Ekologiya Kultury: Informatsionnyy Byulleten'* (No. 1, pp. 79-108). Arkhangelsk.
10. Korytina, M. A. (2016). Cultural globalization: Phenomenon, essence, contradictions of the process. *Izvestiya Saratovskogo Universiteta. Novaya Seriya: Seriya Filosofiya, Psikhologiya, Pedagogika*, 16(4), 381-387. <https://doi.org/10.18500/1819-76712016-16-4-381-387>
11. Kharibin, A.N. (2021). The impact of globalization on state sovereignty. *Politika i Obshchestvo*, (4), 38-43. <https://doi.org/10.7256/2454-0684.2021.4.33439>
12. Ponarina, N.N. (2011). Globalization: The problem of influence on cultural identity. *Obshchestvo: Politika, Ekonomika, Pravo*, (3), 28–33.
13. Ibragimova, G.A. (2017). The influence of globalization on the problem of transformation of cultural space. *Tsennosti i Smy Sly*, (1), 93-99.
14. Golubinskaya, A.V. (2017). Diversification and unification of cultures in the global web space. *Vek Globalizatsii*, (1), 98-105.
15. *Novyy Diplomaticheskii Slovar' / Mondializm* (from Latin "mundus" and French "monde" — "world," i.e., globe). Retrieved from <http://diplomaticdictionary.com/dictionary/>
16. Lasch, H., Hansen, J. (1977). *The radical will: Selected writings of Randolph Bourne*. New York: Urizen Books.
17. Kashanskiy, A. (n.d.). The concept of globalization "E Pluribus Harmonia." Retrieved from <http://www.trinitas.ru/rus/doc/0012/001d/00124043.htm>
18. Freikhof, V. (2003). Cosmopolitanism. In *Mir Prosveshcheniya: Istoricheskiy Slovar'* (pp. 31–41). Moscow: Pamyatniki Istoricheskoy Mysli.
19. Concha Roldan, R. (2011). Perpetual peace, federalism and the republic of the spirits: Leibniz between Saint-Pierre and Kant. *Studia Leibnitiana*, 43(1), 87–102.
20. Kortunov, S.V. (2008). Crisis of the international security system. *Vestnik Analitiki*, (2), 96-113.
21. Medvedev, D.A. (n.d.). How the Anglo-Saxons promoted fascism in the 20th century and revived it in the 21st century. Retrieved from <http://www.scrf.gov.ru/media/files/file/0xAETutZAVpaKQFCDiAxAUgkkjxHJWbT.pdf>
22. Arefyeva, N.T. (2010). Formation of socio-cultural unity: The context of globalization. *Vestnik Moskovskogo Gosudarstvennogo Universiteta Kul'tury i Iskusstv*, (3), 37-41.
23. Galoyan, A. S. (2013). Cultural consequences of globalization. *Studia Culturae*, (16), 217–224.
24. Komar, Yu. I. (2008). Globalization – world capitalism? (Review). In *Globalization and the Afro-Asian world: Methodology and theory* (pp. 63-107).
25. Shalagin, A. E. (2016). Transnational crime: concept, features, countermeasures. *Vestnik of Economics, Law and Sociology*, (3), 138.
26. Guzikova, M. O. (2013). Values versus sovereignty: the state in the "world community." *Nauchny Dialog*, (1), 93-109.
27. Marzoeva, A. V. (2024). Guidelines for state cultural policy in the development of civil society in Russia. *Bulletin of the International Center "Art and Education"*, (2), 290–296. <https://doi.org/10.31483/r-112944>
28. Marzoeva, A. V. (2024). Cultural policy and scientific potential: paradigms of interaction for sustainable development. In *Trends in Education Development: Teacher, Educational Organization, Society* (pp. 304-308). Cheboksary: ID "Sreda."
29. Marzoeva, A. V. (2024). The role of cultural studies as a science in improving state cultural policy in Russia in the context of globalization. In *Trends in Education Development: Teacher, Educational Organization, Society* (pp. 308-311). Cheboksary: ID "Sreda." <https://doi.org/10.31483/r-112944>